Кассандра Грим

Хэллоуин
не по сценарию

история мира «Дочь Света и Тьмы»

Кассандра Грим
Хэллоуин не по сценарию

https://litres.ru/74750713
SelfPub; 2026

Аннотация

Саша Келлер не собиралась организовывать Хэллоуин. Но кто же спрашивает студентов, когда у куратора уже есть гениальный план?

Теперь у неё — компания друзей, ворох украшений и старинное зеркало, которое лучше бы осталось под покрывалом. Между подготовкой, шутками и объятиями Лёши праздник обещает стать незабываемым.

Но когда праздник оказывается под угрозой, от гениального плана остаётся одно название. Впрочем, кто сказал, что лучший Хэллоуин получается по сценарию?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 37
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Кассандра Грим
Хэллоуин не по сценарию

Глава 1

Октябрь в этом году выдался пасмурным и неуютным. Дождь методично барабанил по стеклам старого кирпичного здания колледжа, навевая сонливость, но пара по философии шла своим чередом.

Александра добросовестно пыталась сосредоточиться на лекции Ольги Сергеевны – худощавой высокой женщины с пронзительным взглядом, которая вела предмет так, будто от каждого студента и его философского взгляда зависела судьба Вселенной. Саша честно старалась вникать, конспектировать, но в голове будто все мысли затянуло непроглядным туманом.

Последние несколько недель превратились в сплошной хаос. Учеба в колледже никак не желала уживаться с новой работой в Конторе, куда Сашу приняли чуть больше месяца назад. И чем упорнее она пыталась все успеть, тем больше чувствовала, что теряет контроль над собственной жизнью.

Уже в третий раз она перечитывала одну и ту же строчку в конспекте. Слова упорно отказывались складываться в осмысленное предложение. Саша потерла глаза, подавила зевок и машинально взглянула на часы. Еще десять минут.

В рюкзаке лежала недоделанная лабораторная, на вечер у нее была работа в Конторе, а дома ее дожидались чертежи, к которым она не притрагивалась со вторника. День обещал

быть томным… и загруженным.

Саша опустила взгляд на тетрадь. Вместо определения философского понятия она зачем-то написала сегодняшнюю дату с парой красивых завитушек и сердечек.

– Великолепно, Келлер, – пробормотала она себе под нос. – Скоро имя собственное забудешь.

Слева раздался знакомый тычок локтем. Настя придвинулась ближе, прикрываясь от преподавателя раскрытой тетрадью.

– Эй, Сашка, – шепнула она одними губами, – ты где опять витаешь? У вас с Лёшкой-то на Хэллоуин есть какие-то планы? Может быть что-то организуем совместное с нашими?

Саша закатила глаза и собиралась уже шепотом отправить подругу-затейницу грызть гранит философии, как с задних рядов донесся оживленный шепоток. Парни с соседней парты тут же уловили модную тему.

– Какой Хэллоуин? О, блин, точно! Скоро же конец октября!

– А может всей группой в клуб завалимся?

– А можно костюмированную дискотеку закатить прямо здесь, чтоб на всю катушку! – кто-то из девчат с другой стороны подхватил. – Как в прошлом году. Было жуууть как круто.

Аудитория мгновенно оживилась. Строгий голос Ольги Сергеевны в аудитории на секунду затих. Преподаватель оторвалась от конспекта и устало потерла переносицу, заметив,

что лекция окончательно потонула в студенческом гуле.

В этот момент дверь аудитории приоткрылась, и на пороге появился куратор их группы – высокий и подтянутый Виктор Николаевич Громов, преподаватель по телекоммуникационным системам. Как и всегда, он выглядел безупречно: строгий, но непринужденный образ в стиле смарт кэжуал сидел на нем идеально, привлекая тайные вздыхающие взгляды половины студенток колледжа. Громов кивнул преподавательнице философии, извиняясь за вторжение, и уверенной поступью прошел к центру аудитории.

– Извините, Ольга Сергеевна, на минутку прерву? – хорошо поставленным баритоном спросил мужчина средних лет. – До конца лекции еще несколько минут, но у меня важное объявление для группы. Руководство колледжа приняло решение: в этом году мы делаем большой тематический праздник в честь Хэллоуина. Первый крупный движ после начала семестра.

По рядам пронесся восторженный гул студентов. Громов начал окидывать аудиторию цепким и оценивающим взглядом, будто выискивая жертву. Студенты тут же почуяли неладное и инстинктивно вжали головы в плечи, затаив дыхание. Никому не улыбалась перспектива в добровольно-принудительном порядке горбатиться над организацией праздника.

Пробежавшись по аудитории глазами, куратор сделал короткую паузу, будто взвешивая кандидатуры, и его взгляд

остановился на темноволосой девушке. Саша встретила этот взгляд совершенно спокойно, с некоторой долей любопытства наблюдая за светловолосым мужчиной. Ей опасаться было нечего, в отличие от всех ее одногрупников, – руководство колледжа старалось не привлекать ее к организационным вопросам по весьма серьезным причинам. Поэтому, спокойно откинувшись на спинку стула, Саша скрестила руки под грудью и вскинула бровь, пытаясь разгадать этот прямой взгляд преподавателя.

Как куратор, Громов был поставлен в известность о некоторых обстоятельствах жизни Александры Келлер. Не обо всех, разумеется, но достаточно, чтобы понимать, почему девушка периодически пропускает занятия, появляется на парах с синяками и порой едва держится на ногах от усталости. О том, что девушка совмещает учебу с работой в закрытой структуре, знали лишь несколько человек из руководства колледжа, включая самого Громова.

И обычно по этой причине он старался не нагружать ее лишними поручениями. Однако сейчас ситуация складывалась иначе. Руководство колледжа требовало провести праздник на высшем уровне, времени оставалось катастрофически мало, а из всех студентов группы именно Келлер он мог доверить организацию, не опасаясь, что к назначенному дню вместо праздничного зала получит три воздушных шарика и оправдательную записку.

К тому же Громов прекрасно знал одну особенность Алек-

сандры: если она бралась за дело, то доводила его до конца.

– Значит так, – спокойно объявил Громов, слегка сузив глаза, отчего этот жест ей совсем не понравился. Куратор продолжал смотреть прямо на нее. – Организацией праздника от нашей группы займетесь вы, Александра.

Жар волной прошелся по телу, ударив по вискам. У Саши на мгновение буквально отвисла челюсть.

– Чегооо? Я?! С какой такой радости? – уже через секунду вспыхнула она, вскакивая со стула. – Виктор Николаевич, почему я? У меня же... у меня завал по учебе, у меня же свои дела… вы же знаете! Мне некогда!

Громов посмотрел на нее с какой-то непреклонной строгостью:

– Именно поэтому, Александра, я поручаю эту работу вам, – его серо-голубые глаза блеснули твердым блеском. – Я хочу быть уверен, что все пройдет на высшем уровне, а не превратится в балаган. В этом вопросе я вам доверяю. Вопрос закрыт и точка.

У нее на языке вертелась куча прекрасных эпитетов, которые хотелось выпалить, однако воспитание не позволяло выразить всю свою степень радости при свидетелях в аудитории. И он это четко считал, улыбнулся краешком губ, слегка хмуро кивнул, и резко выпорхнул под мелодию звонка из помещения. Александра от такой прыти прошипела вслух. Но вот так оставлять все она не собиралась.

Быстро схватив свои вещи с парты и рюкзак, Саша стре-

лой вылетела из аудитории.

– Виктор Николаевич! – во весь голос, звонко бросила она в спину куратору, нагоняя его у поворота к преподавательской.

Громов остановился, медленно развернулся и скрестил руки на груди, оценивающе глядя на решительно настроенную студентку, которая была скорее похожа сейчас на разъяренную фурию.

– Вы очень ответственны, Александра, – не дожидаясь ее атаки, спокойно произнес он, даже не дав ей открыть рот.

Саша возмущенно уперла руки в боки.

– Спасибо, конечно, за такую оценку, Вы очень любезны, но...

– Нет, Келлер, я очень наблюдателен, – оборвал он ее. – Я вижу как вы относитесь к поставленным задачам. Именно поэтому я принял решение поручить это вам.

– Но…

– К тому же, если вы блестяще справитесь, я обещаю закрыть глаза на ваши последние пропуски и мелкие академические долги, – вновь оборвал Громов девушку.

Она уже начинала закипать от того, что он постоянно ее перебивал, однако это заявление слегка притормозило ее пылкость. Саша с шумом выдохнула, прямо глядя в серо-голубые глаза куратора.

– Это, конечно, все заманчиво, но какой мне Хэллоуин? – вновь попыталась она возразить, тряхнув темной копной во-

лос. – Вы ведь знаете, что я и так в завале. У меня курсовые чертежи горят, лабораторные висят, я по ночам все догоняю. У меня личные обстоятельства! Вы же прекрасно осведомлены о моей работе… Как я все это организую за оставшиеся дни?

– Вот этими вашими прекрасными ручками, Келлер, и весьма умной головой, – невозмутимо парировал преподаватель, чуть приподняв бровь. – У вас в группе тридцать три человека. Назначьте заместителей, проявите лидерские качества. Вы отлично умеете командовать, когда хотите.

– Вы меня на верную гибель отправляете, Виктор Николаевич! Давайте освободим меня от этой почетной обязанности, а?

– Нет.

– Вы издеваетесь, да?

– Исключительно в воспитательных целях.

– Я вообще-то могу пожаловаться на эксплуатацию студентов.

– Можете. Только не забудьте упомянуть о своих недочетах.

Саша прищурилась.

– Виктор Николаевич, это шантаж.

– Это педагогический подход, Александра.

– Может все-таки услуга за услугу?

Громов хмыкнул, едва сдерживая улыбку:

– Торг здесь неуместен, Александра. Выносливость и

стрессоустойчивость – лучшие черты вашей профессии, разве не так? – подловил он, четко угодив в цель, отчего Саша даже скрипнула зубами хмуро. – Вот и отлично. Считайте это внеплановой дополнительной практикой.

Она видела по лицу куратора, что отговорок он не примет даже под угрозой расстрела.

– С такой-то хваткой вам в командиры надо, Виктор Николаевич, – прошипела Саша с напускной злостью, хотя в уголках губ уже пряталась улыбка.

– Я ваш куратор, Келлер, – с железным спокойствием ответил он, разворачиваясь к двери кабинета. – Жду идей и шедевра. И не забудьте, что у вас всего десять дней!

Он скрылся за дверью преподавательской, а Александра осталась стоять посреди коридора, сжимая в руках лямку рюкзака. Понимание того, что она влипла по самые уши и выкручиваться придется самой, накрыло с головой.

– Ну все, приехали, – выдохнула Саша, опираясь спиной о холодную стену коридора.

Настя как раз догнала ее и слышала последнюю часть разговора. Она вдруг хихикнула, подходя ближе:

– Чего ты расстраиваешься? Зато долги закроешь, гений ты наш организаторского искусства.

Саша метнула на подругу убийственный взгляд.

– Очень смешно. Сейчас пущу слезу от счастья, – она оттолкнулась от стены, и они вместе пошли по коридору к выходу. Уже на ходу она серьезно добавила: – Я беру тебя в за-

ложники, будешь моим заместителем. Официально. Будешь мне всю эту мишуру организовывать.

Настя от такой радости аж споткнулась на ровном месте:

– Ты чего, обалдела?!

– Не ори. Люди смотрят.

– Да пусть смотрят! Какая я тебе помощница по хэллоуинам? Я по творческой части вообще никак, ноль от бублика – ничего в этом не смыслю. Вот придумать кипишь и потанцевать я люблю!

– Ничего, полюбишь и тыквы вырезать, – ехидно парировала Саша, подхватывая подругу под локоть и увлекая к лестнице. – Отказы не принимаются, приказ куратора распространяется на всех пострадавших.

– Келлер, я тебя ненавижу.

– Взаимно, дорогая. Так что насчет тыкв?

Настя на такое лишь закатила карие глаза, однако они же ее и выдали с лихвой. Ей эта авантюра явно пришлась по душе.

Когда две темноволосые подруги выбрались на крыльцо колледжа под моросящий мелкий дождь, на парковке возле входа их уже ждали. У капота красного Додж Челленджера пристроился Лёша Смелов, лениво листая что-то в телефоне, а рядом с ним, так же вальяжно облокотившись о кузов, стоял Костя Арланов.

На фоне унылого осеннего пейзажа, опадающей листвы и спешащей по лужам толпы студентов они оба смотрелись по-

разительно контрастно. Такие безупречно стильные, уверенные и одновременно спокойные, они выглядели так, будто им было до чертиков лень обращать внимание на весь этот серый мир вокруг.

Смелов поднял голову, когда девчонки показались на ступенях, и уголки его губ тронула знакомая, чуть ленивая улыбка.

– О, ну, наконец-то, – в своей фирменной усмешке растянул губы Лёша, отталкиваясь от машины. – Мы уже начали думать, что вас до вечера мариновать будут.

Сердце пропустило удар, а кровь застучала в висках. На короткое мгновение Саша забыла про инцидент с куратором. Невероятно красивый, уверенный и сексуальный парень с копной светлых волос и блеском в глазах сейчас пожирал ее глазами так же, как и она его. Он улыбался той самой улыбкой, от которой у Саши до сих пор предательски сбивалось дыхание.

Вот ведь зараза. Знакомы почти десять лет, два месяца встречаются, а он все еще умудряется смотреть на нее так, будто только что впервые увидел.

Она знала его с детства и прошла с ним через сотни мальчишеских споров и драк. Она и представить не могла, что этот кареглазый мальчишка мажор станет ее парнем. Всего два месяца назад она и подумать не могла что у них вспыхнет такая сильная и нежная любовь, а этот уверенный в себе парень на роскошном красном Челленджере будет срываться

и приезжать к колледжу только ради нее, потому что просто банально соскучился.

– А вы... вы вообще какими судьбами здесь? – с веселым прищуром спросила Саша, буквально порхая через ступеньки. – Смелов, вы без нас и полдня прожить не в состоянии?

– А то! Конечно, соскучились, – еще шире растянул губы Лёша. Он сделал шаг навстречу и притянул Сашу за талию к себе, чтобы укрыть от мелкого дождя своей высокой фигурой. – Вот решили заскочить и проверить, как тут наши студентки грызут гранит науки.

– А заодно хотели утащить вас куда-нибудь в тепло, – добавил Костя, сверкая серыми глазами. От влажной погоды его русые короткие кудряшки еще больше завивались, придавая ему гламурный вид. – Нас сегодня как раз синхронно отпустили с пар чуть раньше обычного. Мы хоть и учимся на разных направлениях, но парадокс расписания сегодня сыграл нам на руку. Не пропадать же такому шансу? Может, съездим куда-нибудь, пожуем?

И тут Сашу вдруг посетила сногсшибательная идея.

– Это вы удачненько заскочили, – намеренно зловеще улыбнулась Саша, чувствуя, как в голове со страшной скоростью начинает выстраиваться гениальный план. Она переглянулась с подругой и подергала бровями, делая недвусмысленные намеки. – Кажется, я нашла нам сильные и рабочие руки, которые точно нам понадобятся.

– Тооочно! – подхватила Настя, уловив ход ее мыслей.

Она вцепилась колючим взглядом в мальчишек. – Две головы хорошо...

– А четыре как-то некрасиво, – вдруг выдал Костя, чуя подвох.

Лёша тоже насторожился, подозрительно прищурившись:

– Так. Стоп. Мне уже не нравится твое выражение лица. Я здесь вообще просто мимо проходил.

– Ты же мой парень, значит, автоматически в доле, – безапелляционно заявила Саша, захватив в плен его своими зелеными глазами.

– Я твой любимый мужчина, а значит, у меня освобождение.

– Вот именно, дорогой мой, – сладко улыбнулась Саша и с напускной строгостью поправила воротник его рубашки. – Потому-то с тебя двойной спрос… раз ты любимый…

– Боги, женщина! Что ты со мной делаешь, – простонал Лёша, сокрушенно качая головой, но прекрасно сознавая, что уже заочно готов на любую ее авантюру. – Веревки вить из меня уже маловато, решила из меня канат связать?

Костя расхохотался во весь голос, запрокинув голову:

– Кажется, кто-то попал. Сочувствую, друг, – вдруг замялся и попятился задом парень. – У меня там дела, учебы выше крыше… я даже пешочком пройдусь…

– Стоять на месте, названный братик, – резко скомандовала Саша сильным голосом, указывая на него пальцем. – Шаг влево, шаг вправо – попытка к бегству. Наказание – лишение

всех видов домашних пирогов на месяц вперед и пожизненная обязанность мыть посуду на всех наших посиделках!

– Куда это ты собрался, Арланов? – Настя тут же вскинула подбородок и ловко подхватила парня под локоть, лишая возможности ретироваться. – Тебя никто спрашивать не будет, но раз приехал, будешь главным грузчиком и по совместительству жертвой хэллоуинских конкурсов.

– Девчонки, – закрутил головой Костя, округлив глаза до мимишности кота из Шрека и умоляюще прижав свободную руку к груди. – Я здесь вообще случайно.

– Ты же приехал за нами, – напомнила Настя с прищуром, крепче сжимая его рукав.

– И уже жалею об этом, – тяжело выдохнул Костя, комично закатив глаза и, понимая, что теперь не отвертеться.

Лёша качнул головой, обнимая Сашу крепче и пряча улыбку в ее волосах:

– И в какую авантюру мы на этот раз ввязываемся, демоненок ты мой?

– В самую страшную и ужасную, – хохотнула Саша, уютно прижимаясь к его плечу. – И кстати, у меня есть идея, кто нам поможет сделать конфетку из этого праздника. Анжела.

Настя тут же оживилась, подхватив ее идею, она щелкнула пальцами:

– Анжелка! Точно! Она же учится на дизайнера, у нее вкус отменный, да и вытащить ее из худмастерской будет не лишним.

– О! А вот это уже интересно! – Костя довольно ухмыльнулся. – Если моя Анжи будет с нами, я, так и быть, согласен на ваши принудительные работы. Но только под ее чутким руководством!

– Ну вот, – Саша победно оглядела компанию. – Команда собрана. Теперь официально заявляю: с этого момента вы все добровольные участники операции «Хэллоуин»!

– Пфф… добровольные? – Костя поперхнулся смехом и иронично приподнял бровь. – Санька, ты нас только что насильно мобилизовала!

– Не придирайся к формулировкам, Арланов, – отмахнулась Саша с легким смешком.

– А у нас еще есть возможность отказаться? – на всякий случай уточнил Лёша, чуть склонив голову и глядя на нее.

Саша повернулась к нему с самой невинной улыбкой, на какую была способна.

– Конечно, любимый.

– И в чем подвох? – Лёша с подозрением прищурился.

– Ни в чем, сладкий мой. Просто тогда всю хэллоуинскую вечеринку мы с девчонками будем танцевать с другими парнями из колледжа, а вы будете сидеть дома и смотреть сериальчики.

Костя медленно перевел взгляд с Саши на Лёшу.

– Все, Смелов, попали мы на принудительные работы.

Саша хохотнула.

– Мальчики, не драматизируйте! Это всего лишь Хэлло-

уин!

– Вот именно, – мрачно отозвался Костя, поправляя капюшон. – А мне уже страшно.

Глава 2

Однокомнатная квартира Анжелы на восьмом этаже дома-свечки всегда была для их компании настоящим островком уюта и вдохновения. Отсюда, с просторного застекленного балкона, открывался потрясающий вид на осенний город и величавую Волгу. За окном вновь накрапывал мелкий дождь, по стеклам стекали тонкие ручейки, а в комнате витал густой аромат свежезаваренного чая с корицей и сушеными апельсинами.

Пятеро друзей расположились прямо на мягком ковре посреди комнаты. На журнальном столике теснились кружки, вазочки с печеньем и сладостями, альбомы и планшет, на экране которого Анжела быстро прокручивала бесконечные доски в Pinterest.

Оккупировав добрую половину диванных подушек, Костя слегка зевнул, и Анжела, не отрываясь от планшета, машинально пригладила его непослушные кудряшки, когда он устроил голову у нее на коленях. Костя довольно зажмурился, но уже через секунду потянулся за очередной шоколадной конфетой, за что тут же получил от своей девушки шутливый шлепок по руке. Лёша устроился спиной к дивану, усадив Сашу между своих ног, и время от времени заглядывал ей через плечо в блокнот. Сама же Александра, вооружившись ручкой, пыталась придать их импровизированному

собранию хоть какое-то подобие организованности.

Пока получалось откровенно паршиво.

– Так, народ, – она постучала ручкой по блокноту. – У нас десять дней и один куратор, который очень хочет увидеть шедевр. Давайте хотя бы первые пять минут сделаем вид, что мы серьезные люди.

– Ты чего-то попутала, сестренка. Когда это ты видела меня серьезным? – отозвался Костя, запихивая в рот очередное печенье. – К тому же я уже расслабился.

Александра резко шикнула на него, отчего Костя чуть не подавился печеньем, заходясь кашлем.

– Так, смотри, – Анжела увлеченно ткнула пальцем в экран, поправляя тяжелые пряди вьющихся каштановых волос. – Никакой дешевой пластиковой мишуры из супермаркета! Хэллоуин должен быть атмосферным, и если уж мы делаем его для колледжа, пусть он выглядит эстетично и стильно. Базовые цвета-а-а… – она сделала задумчивую паузу, – глубокий оранжевый, благородный бордовый, черный и золото. Много сухих веток, паутина, паучочки и летучие мыши, гирлянды из листьев и тыквы. Тыкв вообще много не бывает!

– Запомнил, – важно кивнул Костя. – Значит, тыквы, пауки, летучие мыши. А живых летучих мышей где брать будем? На маркетплейсе закажем или сами наловим?

Анжела медленно повернула к нему голову.

– Арланов, я тебя сейчас самого к потолку подвешу. Вме-

сто декорации.

– О! – Костя оживился и заерзал на месте. – А это уже интересная концепция. Интерактивная фотозона с живым экспонатом.

– Кость, – не отрываясь от блокнота, протянула Саша, – не провоцируй главного дизайнера, а то она тебя действительно подвесит за что-нибудь неприличное.

– Причем эстетично, – добавила Настя.

Лёша рассмеялся за Сашиной спиной и тоже внес свою реплику:

– И обязательно в благородном бордовом – в тон к базовым цветам.

Девчонки в унисон прыснули со смеху, а Костик аж в лице переменился и на всякий случай отодвинулся от Анжелы подальше, опасливо покосившись на потолок.

– Я, между прочим, вообще-то живой человек, – возмутился он, но его уже никто не слушал.

Анжела, все еще посмеиваясь, вернулась к планшету, а Настя придвинулась ближе, разглядывая подборку фотографий.

– Полностью поддерживаю идею с оформлением, – Настя потянулась за очередным печеньем. – И фотозона нужна обязательно! Сейчас без нормальной фотозоны праздник считается проваленным, – предложила дельную идею девушка, а затем задумчивым тоном добавила: – И предлагаю назвать ее «Портал в другой мир». Так и вижу композицию из

темных драпировок, сухоцветов, винтажных фонарей и горы тыкв. Можно будет установить ее при входе, чтобы сразу задавать настроение.

– Отличная идея, кстати, Насть, – согласилась Анжела, делая тут же пометки в своем блокноте.

– А что по развлечениям и еде? Без вкусняшек не интересно, – вальяжно полулежа на подушках, вновь подключился Костя, напустив на себя серьезный вид. Подбросив в воздух яблоко, он выдал свою идею: – Можно из столов установить что-то вроде барной стойки, организовать кроваво-красный пунш с плавающими кружочками сушеного лайма, а к нему трубочки с черепами. Какие-нибудь страшно-ужасные сладости и перекусы. Будет классно, в нашем колледже было что-то похожее в прошлом году.

– Главное, чтобы пунш действительно выглядел жутко, – заметила Настя, задумчиво скроля ленту Pinterest в своем телефоне. – Можно добавить ягодный сироп, лед, какие-нибудь мармеладные глазные яблоки.

– И назвать сие произведение «Кровь первокурсника», – изменив до жуткой тональности голос, предложил Костя.

Саша подняла голову, стрельнув в него острым взглядом.

– Нет.

– Почему сразу нет-то? – возмутился Костя.

– Вижу, тебя мозг умными мыслями вообще не балует, – прошипела Саша. – Потому что Громов меня убьет и закопает где-нибудь во дворе колледжа вместе с пуншем.

– Тогда «Слезы преподавателя»?

– Кость!

– Ладно, ладно, – вскинул руки парень, а потом предпринял последнюю попытку, едва сдерживая смех: – Может «Последний глоток перед сессией»?

Настя с Анжи прыснули со смеху, а Лёша со смешком добавил:

– Вот это оставляй, мне нравится.

– Так и я о чем, – кивнул Костя, игнорируя стрелы из глаз Саши. – Название универсальное – страшно в любое время года.

Саша почувствовала, как Лёша за ее спиной беззвучно затрясся от смеха, и тут же ткнула его локтем в бок. Тот не выдержал и расхохотался уже в голос, уткнувшись лицом ей в плечо.

– А меня-то за что, – простонал Смелов.

– Ты на чьей стороне?! – возмутилась Саша и метнула убийственный взгляд на Костю. – Ну, давай, порази мое воображение. Выдай еще гениальность.

– Да легко! – пожал плечами Костик. – В главном актовом зале устроить «Бал нечисти»: танцы там, музыка и все дела, конкурс костюмов, например. Можно притащить мощный проектор и пустить по стенам жуткие тени.

– Вот же! Можешь, когда хочешь! – хмыкнула Анжи, толкая в бок своего парня.

– Свечи нужны, – задумчиво добавила Саша, вглядыва-

ясь в наброски схемы зала и мудборд Анжелы. – Но настоящие нам завхоз в жизни не разрешит – правила пожарной безопасности, все дела. Громов обещал выделенный бюджет от администрации на соответствующие нужды, на него закупим сотню светодиодных свечей и светодиодные ленты. Будет работать от сети и аккумуляторов, без открытого огня. Мне кажется, будет выглядеть волшебно, если будет много всяких сверкающих электрических штук.

За спиной она услышала смешок. Сидя позади и крепко обнимая ее за талию, хмыкнул ей прямо в шею Лёша:

– Вам бы сначала смету составить и уточнить размер бюджета, горе-организаторы. А то у вашего Громова инфаркт случится от ваших аппетитов. Или вы предлагаете мне с Арлановым грабить маркетплейсы и таскать грузовики с тыквами?

– Как же, дождешься от него инфаркта – меня скорее живьем сожрет и не подавится, – с улыбкой фыркнула Саша, откидываясь назад на его плечо. – Громов обещал договориться с администрацией о бюджете на расходники. Сколько выделят – завтра уточню. И по поводу реквизитов Громов обещал выбить нам пропуск в кладовую завхоза. Так что завтра пойдем потрошить запасы прошлых лет. А вы с Костиком отвечаете за транспортировку тяжелого реквизита и закупки.

– О да-а-а, – Костя комично охнул, прикрывая глаза. – Чувствую, завтра будет весело. Кладовая завхоза – это испы-

тание для сильных духом. Знаю я это дело.

– И вообще, – добавил Лёша, опираясь подбородком на ее плечо и заглядывая в исписанный блокнот, – ты опять собираешься все взвалить на себя?

– Я? – Саша повернула к нему голову вполоборота и невинно хлопнула ресницами, пряча легкую ухмылку. – Что ты, дорогой. У меня теперь есть специально обученные люди.

– Ага, – Лёша сощурился, метнув короткий взгляд на журнальный столик с вазочками и чашками. – Один специально обученный уже третью тарелку печенья уничтожает.

– Я восстанавливаю силы! – тут же возмутился Костя, не переставая жевать и усердно демонстрируя глубокую занятость.

Лёша даже голову не повернул в его сторону, а лишь лениво провел пальцами по плечу Саши:

– Для чего? Ты еще ничего не сделал.

– А может я морально готовлюсь!

Александра рассмеялась и повела плечами, поежившись. От касаний парня у нее по спине бегали мурашки. Воспользовавшись моментом Лёша уже с мягкой, но не терпящей возражений уверенностью забрал у нее шариковую ручку. Наклонившись ближе, отчего его светлые волосы почти коснулись ее щеки, он быстро дописал внизу страницы несколько четких пунктов.

– Завтра выясним, что есть на складе, – проговорил он

низким, уверенным тоном. – Потом составим список недостающего. И только после этого поедем закупаться. Иначе вы, девчонки, половину денег спустите на тыквы с блестками.

– Они вообще-то красивые! – немедленно возразила Анжела в свою защиту, обнимая планшет.

– Не сомневаюсь, – Лёша чуть повернул голову, взглянув на нее с легкой иронией. – Но на них далеко не уедешь.

Саша обернулась в его объятиях и с хитрым прищуром посмотрела прямо ему в глаза, непроизвольно задерживая взгляд на его губах:

– Смелов... а ты ведь только вчера с пеной у рта доказывал, что пальцем не прикоснешься к этой авантюре и вообще не собираешься участвовать.

– Я и не участвую, – не моргнув глазом, отрезал этот наглый мажор, приподнимая бровь.

– А это тогда что? – Саша потыкала пальчиком в свежедописанные им пункты в блокноте.

– Это, маленькая моя, – Лёша чуть сильнее сжал ее талию и притянул ближе к себе, – контроль за сохранностью твоих нервных клеток.

Она не удержалась от мягкой улыбки и легонько ткнула его локтем в бок:

– Какой заботливый…

Лёша наклонился к самому ее уху, обжигая теплым дыханием и едва касаясь губами чувствительной кожи на шее:

– Ты даже не представляешь насколько…

Его губы мягко и чуть ощутимо скользнули по чувствительной коже на ее шее, задержались на мгновение, а затем он едва ощутимо прикусил ее. Саша невольно втянула воздух сквозь зубы, прикрывая глаза. По спине пробежала россыпь крупных мурашек, а все мысли о сметах, гирляндах и злосчастных тыквах мгновенно вылетели из головы. Она уже собиралась обернуться к этому совершенно бессовестному парню, когда...

– Эй, влюбленная парочка! – вкрадчивый, но строгий голос Анжелы прорезал туман, окутавший разум Саши.

Александра резко распахнула глаза и чуть отстранилась от Лёши, заливаясь легким румянцем, пока тот лишь с довольной ухмылкой расправил плечи, ни капли не смутившись.

– Горячие сцены переносим на время после полуночи, – отрезала Анжела, а затем снова приняла преувеличенно-серьезный вид. – Теперь самое главное, – она строгим взглядом оглядела присутствующих и с деловым видом постучала ноготком по планшету. – Предлагаю вход на праздник сделать строго по дресс-коду. Только в костюмах! Никаких «я в образе самого себя» или «я не успел костюм купить». Без исключений для всех студентов и гостей.

– Да ладно тебе, серьезно? – со стоном переспросил Костя. – Даже для тех, кто таскает солому, тыквы и колонки?

– Особенно для вас, Арланов! – тут же поддержала идею Настя, ехидно прищурившись. – Вы как раз станете приме-

ром для остальных. В конце концов, мы все теперь организаторы и должны выглядеть соответствующе!

Саша вдруг замерла, а в ее зеленых глазах вспыхнул озорной, коварный огонек. В памяти мгновенно возник образ Виктора Николаевича Громова, который всегда идеально и безупречно одевался.

– Погодите-ка, – с улыбкой маньяка привлекла всех присутствующих Саша. – Значит, без исключений, да? Выходит, дресс-код распространяется даже на преподавателей?

Настя на секунду зависла, переваривая смысл, а потом разразилась звонким смехом.

– Да, предлагаю дресс-код абсолютно для всех! – хохотнула Анжела, тоже сообразив, куда клонит Саша. – И я думаю, мы пропишем это в официальной афише. Кстати, подготовлю макет на завтра, для утверждения с твоим преподом.

Саша добродушно-злорадно хихикнула, представляя своего строгого куратора в каком-нибудь совершенно неожиданном хэллоуинском наряде.

– О-о-о, Виктор Николаевич... Мстя моя будет ужасна… – она еще раз хохотнула, чувствуя, как внутри расплывается по венам азарт и предвкушение. – Заставил меня организовывать этот праздник, думая, что свалит на меня все обязанности? Что ж, я лично прослежу, чтобы он явился в костюме! В конце-концов, он же тоже главный по организации!

– Бедный твой Громов, – усмехнулся Лёша, прижимая Сашу чуть крепче. Он с улыбкой потерся подбородком о ее пле-

чо. – Начинаю искренне сочувствовать мужику. Ты же ведь точно заставишь его переодеться.

– Интересно, – задумчиво протянула Настя, – а кем он вообще может нарядиться?

– Дракулой, – немедленно предложил Костя. – Представляете? Черный плащ, клыки и взгляд убийцы. Хотя с последним надо будет поработать.

– Не-е-ет, – Саша покачала головой, едва сдерживая смех. – Это слишком как-то простенько. Я хочу что-нибудь поинтереснее.

– Розовый единорог? – невинно предложила Анжела. – Белые лосины, розовый пиджак…

Настя согнулась пополам от хохота.

– Все! Я хочу это увидеть!

– Девочки, – протянул Лёша с усмешкой, – вы хоть представляете, что будет, если ваш куратор узнает об этих планах и идеях?

Сквозь смех и слезы Саша гордо вскинула подбородок.

– А что он мне сделает? Назначит организатором еще одного праздника?

На секунду повисла тишина.

– Са-а-ань, – осторожно произнес Костя, – вот сейчас ты зря это вслух сказала. Лучше так не шутить, а то накаркаешь… под Хэллоуин.

– Ой, Арланов, не начинай! – Саша отмахнулась, хотя сама невольно покосилась на Анжелу. – Еще скажи, что мне

через левое плечо надо поплевать.

– Я бы на твоем месте поплевал, – совершенно серьезно отозвался Костя.

Лёша тихо фыркнул, а Анжела, покачав головой, снова опустила взгляд на планшет. С оформлением и костюмами разобрались, но праздничную программу еще предстояло придумать.

– Так, а что сделаем в качестве главной мистической фишки? – спросила Настя, перелистывая страницы блокнота Анжелы. – Танцы и пунш – это здорово, но нам нужна отдельная атмосферная локация. Плюс, продумать конкурсы, хотя бы парочку.

– Вообще-то, у меня есть задумка, – подала голос Анжела, опустив планшет на колени. – «Комната предсказаний». Попросим у Громова небольшую комнату занять, может подсобку или какой кабинет поблизости от актового зала. Окна задрапируем и сделаем приглушенный свет. Расставим декоративные фонари и запустим туман-машину, красивую неоновую подсветку...

– Так, стоп. Туман-машина пока под вопросом, – заметила Саша, делая пометку. – Сначала выясню у Громова, можно ли ее вообще включать. А то устроим такой Хэллоуин, что к нам настоящие пожарные приедут.

– Зато конкурс костюмов выиграют безоговорочно, – хохотнул Костя, откусывая яблоко.

Саша закатила глаза и решительно вычеркнула туман-ма-

шину из списка обязательных покупок, поставив рядом жирный вопросительный знак. Анжела тем временем уже переключилась на новый эскиз, явно не собираясь отказываться от своих дизайнерских замыслов.

– Кстати, возвращаясь к разговору об афише, – Анжела энергично развернула планшет к остальным. – Хочу сделать общий стиль для всего праздника: афиша, указатели, таблички для зон и карточки для конкурсов. Чтобы все выглядело как единая история, а не будто каждый принес из дома по три случайные страшилки. – Она быстро набросала несколько линий стилусом: – Вот здесь крупный заголовок, ниже дата и время. По краям сухие ветви, тонкая золотая рамка и силуэты летучих мышей. А для комнаты предсказаний сделаю отдельную вывеску.

– Только напиши на ней «Осторожно, будущее», – попросил Костя, хохотнув.

– Почему? – удивилась Анжела.

Костик пожал плечами:

– Чтобы потом никто не жаловался, если ему там предскажут пересдачу.

– Арланов, у тебя какая-то нездоровая тяга к академическим неприятностям, – фыркнула Анжела, легонько толкнув его локтем.

Костя лишь довольно ухмыльнулся, а девушка снова склонилась над планшетом, возвращаясь к оформлению комнаты предсказаний.

– В центре комнаты предсказаний поставим стол с красной скатертью и шуточный магический шар. У меня от бабушки есть карты Таро – можно будет погадать. А еще поставим туда большое старинное зеркало.

– Зеркало? – переспросила Саша. – А где мы возьмем винтажное зеркало во весь рост? Громов на такое точно бюджет не выделит. Да и времени уже не так много, чтобы быстро найти такую редкую вещь.

– Как раз у меня есть такое зеркало, – улыбнулась Анжела. – Оно осталось от моей прабабушки. Огромное, где-то метр с лишним в высоту, в тяжелой резной раме из темного дерева. Стекло там такое... потемневшее, с характерной стариной.

Анжела замолчала, задумчиво проводя пальцем по краю кружки. За окном заметно стемнело, погрузив силуэт осеннего города в сумерки. Дождь шуршал по стеклу, а отражения комнатных светильников дрожали в черной поверхности балконной двери.

– Прабабушка говорила, что зеркало не совсем обычное, – продолжила Анжела, на этот раз почему-то почти шепотом, глядя куда-то сквозь друзей. – Будто бы в нем можно увидеть не только свое отражение, но и будущее.

Костя аж жевать перестал.

– В смысле – будущее?

– Ну, не знаю, – девушка пожала плечами. – Возможные события, линии судьбы, людей... Она утверждала, что зеркало иногда показывает то, чего еще не произошло.

Арланов зашелся кашлем, явно подавившись яблоком. Он уставился на подругу:

– Анжи, тебе бы еще сценарии к ужастикам писать, чес слово!

Саша машинально посмотрела на темное стекло балконной двери, в котором отражалась ее собственная фигура. На мгновение задержала взгляд и тут же отвернулась. После одного весьма странного происшествия она старалась лишний раз не всматриваться в зеркала. Конечно, скорее всего, тогда ей просто померещилось... Но неприятный осадок остался.

А будущее? Хотела бы она узнать, что ее ждет? Вряд ли. Ей бы сначала с настоящим разобраться...

– Ой, да ладно вам! – расхохотался Лёша, в одно мгновение разрушая мистический момент и слегка щекоча Сашу за бок. – Все это бабушкины сказки и городской фольклор. Но для нашей комнаты предсказаний антураж идеальный.

Анжела тоже улыбнулась, выходя из загадочного образа:

– Пфф! Конечно, я и сама в это вообще не верю. Но выглядеть в интерьере оно будет просто потрясающе!

– Вот и договорились, – стряхивая с себя мимолетное оцепенение, подытожила Саша. – С зеркалом будет отлично смотреться. Тогда, парни, за вами доставка. Только аккуратно, не разбейте наше «будущее».

Она погрозила мальчишкам пальцем, и они тут же переглянулись и одновременно закатили глаза на такое напутствие.

– В лучшем виде доставим, мадам командир! – хохотнул Костя и отсалютовал двумя пальцами от виска.

– Кстати, – вдруг вспомнила Анжела, виновато поджав губы, – оно довольно-таки тяжелое. Когда мы его последний раз переставляли, трое взрослых мужчин еле справились.

Лёша приподнял одну бровь, медленно обернувшись к девушке:

– Насколько тяжелое, Анжи?

– Ну... – девушка неопределенно развела руками в воздухе, изображая что-то монументальное. – Очень. Дубовая рама, старинная лепнина, массивное стекло... В общем, очень тяжелое.

Костя сокрушенно зажмурился и драматично уронил голову на подушку:

– Я уже искренне ненавижу это зеркало.

– Ты его еще даже в глаза не видел! – рассмеялась Настя, запустив в него диванную подушку.

– Вот именно! – Костя ловко отбил подушку локтем. – Я его не видел, а оно уже отравляет мою жизнь и планирует сорвать мою поясницу!

Саша уткнулась лицом в крепкое плечо Лёши, давясь смехом от их перепалки. В груди разливалось такое долгожданное, щемящее чувство счастья. Впервые за последние несколько недель она совершенно забыла о недоделанных лабораторных, бесконечных чертежах и постоянной суете в Конторе.

Впереди их ждал самый безумный Хэллоуин в истории колледжа. И, судя по всему, скучным он точно не будет.

Глава 3

– Да где она там с этими ключами?! – Настя поплотнее запахнула короткую куртку и нервно посмотрела на часы, отступая от пропускного пункта на входе.

В просторном вестибюле колледжа было довольно прохладно. Каждый раз, когда распахивались тяжелые входные двери, внутрь врывался порыв октябрьского ветра, заставляя ежиться даже тех, кто стоял подальше от входа. Прямо у турникетов переминалась вся компания: Костя с Лёшей поглядывали в сторону пропускного пункта, а Анжела бережно прижимала к груди папку со своими наработками. Охранник за стойкой хмуро косился на незнакомых гостей и без разрешения куратора пропускать их отказывался наотрез.

– Насть, не суетись, – спокойно одернул Лёша девушку, опираясь плечом о стену. – Сашка, скорее всего, Громова дожимает.

– Или он ее, – ухмыльнулся Костя.

В этот момент за турникетом раздался быстрый цокот каблуков, и к вахте почти бегом подлетела Саша. На ее лице сияла улыбка победителя. Не говоря ни слова, она протянула охраннику оформленные пропуска и, дождавшись его одобрительного кивка, торжественно потрясла перед друзьями связкой ключей.

– Та-дам! – торжественно объявила она, пока охранник

прикладывал карточку и пропускал гостей через вертушку.
– Разрешение получено на самом верху. Кладовая завхоза полностью в нашем распоряжении!

Костя подозрительно прищурился, скептически разглядывая связку:

– Надеюсь, это не ключи от камеры предварительного заключения? Уж больно подозрительно у тебя глаза горят, Сашка.

– Арланов, не ной, – закатила глаза Саша. – Пора уже смириться, что ты у меня в заложниках на эти дни. А ключи действительно нам выдали под мою ответственность. Можем спокойно выбирать все необходимое для праздника. Громов лично переговорил с завхозом и получил добро.

– А реквизит выносить-то хоть разрешили? – не унимался Костя.

– Костя!

– Что? Я просто уточняю юридические тонкости нашей хэллоуинской операции.

Все это время молча наблюдавший за перепалкой Лёша ловко перехватил ключи из рук Саши и спокойно спросил:

– Маленькая, а что с бюджетом, согласовали? Или мы пока грабим исключительно на чистом энтузиазме?

Саша попыталась забрать ключи обратно и при этом хитро улыбнулась:

– Администрация выделила вполне приличную сумму. Так что план такой: сначала идем на склад, проводим пол-

ную ревизию того, что уже есть, составляем список недостающего, а потом уже едем закупаться.

– Ну что, командир, тогда веди, – усмехнулся Лёша, возвращая Саше ключи.

– Сейчас, только всех пересчитаю, чтобы никто по дороге не потерялся, – фыркнула она.

Анжела первой подошла обнять подругу, на ходу жалуясь на почти бессонную ночь, а Костя, не удержавшись, взъерошил ей волосы.

– Эй! – возмутилась Александра, отмахиваясь от его руки. – Прическу испортишь!

– Да ладно тебе, Сань. Красоту ничем не испортишь, – выдал он комплимент в своей манере.

Лёша дождался, пока Костя отступит, притянул девушку за талию и, не обращая внимания на окружающих, поцеловал. Саша машинально ухватилась за его куртку, собираясь что-то возразить, но вместо этого улыбнулась ему прямо в губы.

– Соскучился? – тихонько спросила она, когда он наконец отстранился.

– А ты как думаешь, маленькая? – Лёша коснулся носом ее виска.

За стойкой охранника раздалось выразительное покашливание.

– Молодые люди, вы проходить собираетесь или я вас обратно выпровожу?

Саша смущенно рассмеялась, поправила сбившуюся прядь волос и потянула Лёшу за руку.

– Все, пошли, пока нас обратно не выгнали! – она подхватила второй рукой под локоть подругу и они направились в сторону хозяйственного крыла.

Пока они шли по бесконечным коридорам колледжа, Анжела аккуратно вынула из папки большой лист, который еще источал аромат свежей типографской краски.

– Я, между прочим, почти всю ночь не спала, дорабатывала макет, – с гордостью заявила она, демонстрируя друзьям распечатанную афишу.

Ребята остановились посередине коридора и склонились над листом.

Фон был глубокого угольно-черного цвета, по краям витиевато вились темно-бордовые розы и золотистые осенние ветви, а в центре крупным готическим шрифтом красовалась надпись: «БАЛ НЕЧИСТИ». Ниже следовали дата, время, программа вечера и обязательное примечание о дресс-коде.

– Анжи, это же шикарно! – восхищенно выдохнула Настя, рассматривая афишу. – Прямо настоящий готический бал!

– Мне тоже очень нравится, – улыбнулась Саша, склонившись вместе с остальными. – Думаю, Громов оценит. Покажем ему, когда закончим с кладовой.

Анжела довольно улыбнулась и осторожно убрала лист обратно в папку. Костя, до этого молча разглядывавший ее ра-

боту, обнял девушку за плечи и поцеловал в висок.

– Красиво получилось, Анжи. Правда. Ты у меня умница.

– Серьезно? – она подняла на него глаза.

– А я когда-нибудь врал тебе про твои работы?

Анжела улыбнулась еще шире и на мгновение прижалась к нему.

– Спасибо, малыш.

Костя довольно усмехнулся, поправил сползший с ее плеча ремешок сумки и, не отпуская девушку, двинулся дальше вместе со всеми.

Добравшись до нужного крыла, Саша провернула ключ в замке, и тяжелая дверь подсобного помещения отворилась с тихим скрипом. Никакого мрачного подвала с паутиной не обнаружилось: перед ними предстала просторная комната с высокими металлическими стеллажами и витающим в воздухе запахом пыли и старой бумаги.

На первый взгляд казалось, что здесь десятилетиями складировали остатки всех прошедших в колледже мероприятий. Чего здесь только не было: потрепанные театральные маски, парики всех цветов радуги, пыльные шляпы, несколько манекенов без конечностей и огромная плюшевая голова медведя, восседающая в центре.

– Ёп-перный театр... – протянул Костя, заглянув Саше через плечо. – Это что, филиал музея забытых надежд?

– Это, Арланов, фронт нашей работы, – объявила Александра с усмешкой и потрепала парня по курчавой голове, а

затем прошла внутрь.

Под потолком тянулись ряды металлических стеллажей. На верхних полках громоздились картонные коробки с выцветшими надписями, ниже виднелись свернутые рулоны ткани, стопки пластиковых контейнеров и какие-то непонятные конструкции, покрытые серыми чехлами. В дальнем углу одиноко торчала искусственная елка без половины веток, а рядом с ней красовалась огромная оранжевая тыква с перекошенной улыбкой.

– Ой, какая прелесть! – Анжела сразу же потянулась к ближайшей коробке.

– Не трогай пока, – вдруг остановил ее Лёша, заметив, как опасно накренились стоявшие сверху контейнеры. – Давайте сначала освободим проход, а потом будем устраивать археологические раскопки.

– Смелов, ты убиваешь во мне дух первооткрывателя, – пожаловался Костя, перешагивая через коробку.

– Зато сохраняю тебе голову. Она тебе еще пригодится. Наверное.

Ребята вошли вслед за Александрой и остановились посередине кладовой. Пока все еще молча озирались по сторонам, решая с чего начать, Костя вдруг остановился у одного из стеллажей. Его внимание привлек старый чемодан, перевязанный бечевкой, который лежал на нижней полке.

Казалось, Костя мгновенно забыл обо всем на свете. Он тут же опустился на корточки и принялся развязывать бе-

чевку. Саша уже собиралась напомнить ему, что они пришли сюда не ради поисков сокровищ, но крышка чемодана распахнулась раньше, чем она успела открыть рот. Внутри лежали три резиновых таракана, искусственная змея, лысый парик и розовые пушистые наручники.

Наступила тишина. Костя медленно поднял голову.

– Я, конечно, не эксперт по театральному реквизиту…

– И слава всем богам, – изогнув бровь, хохотнула Настя.

– …но, кажется, мы только что нашли чью-то биографию.

Александра прыснула, прикрыв рот ладонью.

– Господи, Костя!

– Нет, ты посмотри на ассортимент! – он поднял наручники двумя пальцами. – Тут либо очень смелый режиссер, либо очень несчастный человек.

– Положи на место!

– Да я исключительно в научных целях!

– Арланов!

– Все, все. Молчу, – он аккуратно вернул наручники в чемодан, но тут же вытащил из-под парика маленькую пластиковую корону. – Хотя нет. У меня вопрос. Если я надену это, мне автоматически полагается отдельная гримерка?

– Тебе автоматически полагается подзатыльник.

– А корона?

– Корона пойдет в комплекте с подзатыльником.

Костя задумчиво повертел ее в руках, затем водрузил на голову медведя.

– Ну что ж. Король найден. Осталось отыскать сокровища.

Александра посмотрела на него долгим взглядом, а Настя прыснула со смеху и раскрыла блокнот.

– Так, детишки, предлагаю все-таки начать с описи, а то мы тут до следующего Хэллоуина застрянем.

Первые полчаса прошли под непрерывный шорох картона, грохот передвигаемых коробок и возмущенные возгласы Кости, которому почему-то доставалась самая тяжелая работа.

Саша вытаскивала из контейнеров искусственные тыквы, от маленьких, размером с кулак, до огромных, способных заменить табуретку. Настя тут же пересчитывала находки и делала пометки в блокноте.

– Семь больших, двенадцать маленьких... Кость, эту тоже сюда!

– Насть, я тебе не погрузчик!

– А кто вчера обещал, что готов на любые подвиги?

– Я говорил «почти любые»!

Анжела тем временем обнаружила целую стопку старых сценических портьер. Вытащив длинное полотнище бордового бархата, она приложила его к себе и задумчиво прищурилась.

– Девочки, смотрите! Да это же просто находка! – она вертела в руках ткань, рассматривая ее состояние. – Из этого можно будет сделать драпировки для фотозоны.

– Или плащ для нашего графа Арланова, – подсказал Лё-

ша, хохотнув.

– Не надо мне плащ! – донеслось откуда-то из-за стеллажа.

Следом на свет появились пакеты с искусственной паутиной, пластиковыми пауками и летучими мышами, несколько старомодных фонарей, декоративные подсвечники и целая связка осенних гирлянд.

Но настоящим сокровищем для Анжелы оказался большой черный ведьмин котел.

– О, да! Я официально счастлива! – торжественно объявила она, прижимая находку к груди. – Это будет мое!

Костя выглянул из-за коробок и взглянул на свою довольную девушку:

– Если б я знал, что ты такие подарки любишь, дорогая, давно бы уже завалил тебя чугуном. А я, дурак, все на цветы деньги переводил.

Анжела бросила на него красноречивый взгляд поверх края котла.

– Цветы вянут, а котел – навсегда.

– Замечательно. Значит, в следующий раз на годовщину я подарю тебе сковородку. На серебряную свадьбу – казан. А там, глядишь, и до самовара доживем.

– Какой ты у меня предусмотрительный!

– Я стараюсь, любимая, – довольно ухмыльнулся Костя.

– Ты бы лучше задумался, зачем ей ведьмовской котел, Костя, – хохотнула Саша, вклиниваясь в их разговор. – В нем ведь явно не борщи варят.

Парень на мгновение застыл, бегая глазами от котла к девушкам, а затем чертыхнулся и попятился.

– Вот все вы… ведьмы… Пойду-ка я поработаю, от греха подальше.

Костя демонстративно отступил от девушек, выставив перед собой ладони, будто защищался от невидимых заклинаний. Анжела рассмеялась ему вслед, а Саша только покачала головой и вернулась к разбору коробок.

Решив больше не испытывать судьбу, Арланов перебрался к дальнему стеллажу, где обнаружил несколько контейнеров с театральными масками и старым реквизитом. Он присел на корточки, отодвинул в сторону пыльный парик и принялся с любопытством исследовать содержимое самого большого ящика. Какое-то время он усердно копался в коробке, пока на дне не наткнулся на нечто грандиозное. С победным воплем он вытащил на свет пластиковый анатомический скелет в натуральную величину. Но стоило ему сделать шаг вперед, как у бедняги отвалилась правая рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.